

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК ФИГУРА ПРИБАВЛЕНИЯ

Нивина Ирина Васильевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена изучению природы синтаксического параллелизма и рассмотрению его как фигуры прибавления.

Ключевые слова: синтаксический параллелизм, фигура экспрессивного синтаксиса, фигура прибавления.

This article is devoted to studying the nature of syntactic parallelism and considering it as a figure of addition.

Keywords: syntactic parallelism, figure of expressive syntax, figure of addition.

Синтаксический параллелизм с древних времен привлекает внимание исследователей. На протяжении многих веков он рассматривался с учетом различных аспектов: как риторико-поэтическая фигура, ритмический прием, средство структурной организации текста, разновидность повтора, фигура симметрии, явление экспрессивного синтаксиса.

Синтаксический параллелизм, несомненно, относится к наиболее ярким явлениям экспрессивного синтаксиса. Если придерживаться точки зрения, что составляющими компонентами категории экспрессивности являются эмоциональность, оценочность, образность, интенсив-

ность, то важным становится то, что все они соединяются в фигуре синтаксического параллелизма, количественно и качественно по-разному выступая в текстах различных сфер коммуникации и различных индивидуально-авторских стилей. Обладая высокой степенью экспрессивности, синтаксический параллелизм используется авторами как для оценки конкретно изображаемых лиц и явлений действительности, так и для усиления общей выразительности речи. А в статусе «мыслительной структуры» он выражает ритм и гармонию мысли [12, с. 51]. Но главная цель его реализации в тексте заключается в выделении моментов содержания для эффективного воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата информации (текста). Из такого понимания следует, что как синтаксико-стилистическая фигура параллелизм есть средство не только структурной организации текста, но и интенционально регулируемого образования его смысла, способствуя появлению для адресата новых возможностей интерпретации смыслового содержания. Также фигура параллелизма несет нагрузку и в эстетическом плане, обладая свойством наделять сообщаемое смысловое содержание особой гармонизацией благодаря тому, что выстраивание происходит по принципу симметрии.

Важным в понимании природы данной фигуры является и тот факт, что в теории синтаксического параллелизма его трактуют еще и как фигуру прибавления. К этому классификационному типу относятся такие фигуры, которые порождают избыточность [4, с. 4; 5, с. 15; 8, с. 217; 11, с. 269]. Главное впечатление, которое создается фигурами прибавления, это впечатление поспешности, быстроты, энергичности. Тем самым фигуры прибавления усиливают ритм, который интенсифицирует экспрессивность высказывания. Основаны фигуры прибавления на отображении повторяемости: их общее структурное свойство состоит в повторении в речевой цепи единиц плана выражения. Цель использования фигур прибавления состоит в том, чтобы придать речи уверенности и подчеркнуть неизменность, постоянство чувства, которое испытывает говорящий, продемонстрировать сильное, длящееся чувство.

Информация, как известно, действительно может быть полной, частичной и избыточной, а избыточностью в теории информации называется ее полное или даже частичное повторение. Иначе говоря, избыточной считается информация, которая передается элементами высказывания, известными из предыдущего сообщения, или элементами, исключение которых не препятствует ее правильному осмыслению адресатом

[9, с. 87]. В избыточных структурах элементы формы выступают на первом плане по отношению к элементам содержания, что характерно и для синтаксического параллелизма как фигуры избыточности.

Но с этим утверждением не все согласны. Согласно другому мнению, избыточность в конструкциях синтаксического параллелизма есть нечто факультативное [2, с. 119; 3, с. 4; 7, с. 57; 9, с. 87]. Дело в том, что любой повтор несет информацию в большинстве случаев не новую смысловую, а дополнительную, эмоционально-экспрессивную, чтобы раскрыть определенные эмоции автора.

Имеются и более категоричные суждения в защиту этого мнения. Например, А.П. Сковородников считает, что признаки избыточности в синтаксическом параллелизме факультативны, и непосредственного отношения к избыточности он не имеет [10, с. 223]. У Н.Ф. Крюковой говорится, что об избыточности в конструкции не может идти речи, поскольку через повтор часто проявляется смысл, т.е. синтаксическая четкость создает смысловую четкость [6, с. 32]. А И.В. Арнольд, относя повтор к избыточным структурам, делает это с оговоркой, подчеркивая, что этой избыточностью передается значительная дополнительная информация эмоциональности, экспрессивности, стилизации [1, с. 244].

Таким образом, с точки зрения его информативной ценности синтаксический параллелизм нецелесообразно относить к явлениям избыточности: он выполняет необходимые для полноценного процесса коммуникации функции. К тому же параллельное построение может быть подчинено цели автора указать на главное, ведущее в тексте. Конструкции синтаксического параллелизма неоправданно признавать избыточными еще и потому, что они часто используются во взаимодействии с эллипсисом — фигурой убавления, реализующей принцип экономии языковых средств. Приведем пример:

Der Machtverlust des weißen Mannes wird noch oft von Hämte begleitet werden, kein Wunder, er hat ja auch lange genug dominiert. Dennoch wäre es billig und auch etwas blöde, jetzt in einen Gegentriumph auszubrechen. Die Wiederwahl von Obama markiert eine historische Wende, die Jahre selbstverständlicher männlicher, weißer Dominanz gehen zu Ende, vielen ist da falsch gelaufen, einiges richtig, nun beginnt etwas Neues [13].

Потеря власти белого человека по-прежнему часто будет сопровождаться язвительностью, это не удивительно, он ведь достаточно долго доминировал. Тем не менее, было бы несерьезно, а также несколько глупо, бросаться сейчас в контртриумф. Переизбрание Обамы обо-

значает исторический поворот, годы само собой разумеющегося мужского, белого господства подходят к концу, многое шло тогда неверно, кое-что – правильно, теперь начинается нечто новое [13].

Нетрудно увидеть, что в данном фрагменте публицистического текста во втором звене элиминируется сказуемое, которое при необходимости легко восстанавливается благодаря контексту. Автор применяет сочетание фигур синтаксического параллелизма и эллипсиса, чтобы описать ситуацию в мире, когда белый человек доминировал над всеми остальными расами.

Важно к тому же разграничивать грамматическую избыточность и избыточность предметно-смысловую. Для грамматики параллелизм с его повтором симметричных частей может восприниматься как явление избыточное с точки зрения структуры, но для смыслового содержания его роль выглядит иначе: параллельные конструкции несут новую экспрессивно-смысловую информацию, в отличие от предметно-логической канвы повествования. И поэтому реально говорить о том, что избыточность фигур синтаксического параллелизма может быть только факультативной.

Литература

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : уч. для вузов / И.В. Арнольд. – 10-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 383 с.
2. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1974. – 175 с.
3. Головкина, Н.Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи : (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Т. Головкина ; 1-ый Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1964. – 16 с.
4. Гонтарев, Д.В. Фигуры прибавления как средство выражения категории связности в поэтическом тексте : (на материале лирики А. Блока и У. Б. Йейтса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д.В. Гонтарев ; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 16 с.
5. Корбут, А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста : (элементы симметрии) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Ю. Корбут. – Иркутск, 1994. – 139 л.
6. Крыкова, Н.Ф. Потенция метафоризации в синтаксисе как прагматико-риторический факт / Н.Ф. Крыкова // Риторика и синтаксические структуры : тез. краев. науч.-практ. конф., Красноярск, 1-3 февр. 1989 г. / Красноярск. гос. ун-т; под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск, 1988. – С. 30–34.
7. Кузнецова, А.А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Кузнецова. – Кемерово, 2003. – 257 л.
8. Панасенко, Е.Г. Экспрессивные синтаксические конструкции в водевилях А.П. Чехова / Е.Г. Панасенко, Е.Я. Кедрова // Риторика и синтаксические структуры : тез. краев. науч.-практ. конф., Красноярск, 1-3 февр. 1989 г. / Красноярск. гос. ун-т; под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск, 1988. – С. 216–218.

9. Саакян, А.С. О некоторых экспрессивных свойствах синтаксических конструкций в тексте / А.С. Саакян // Функционирование языковых единиц различных уровней : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина ; редкол. : С.В. Русанова [и др.]. – М., 1989. – С. 80–88.
10. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А.П. Сковородников. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 255 с.
11. Хазагеров, Т.Г. Общая риторика : Курс лекций ; Словарь риторических приемов / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина ; отв. ред. Е.Н. Ширяев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 317 с.
12. Mariaselvam, A. The song of songs and ancient Tamil love poems : poetry and symbolism / A. Mariaselvam. – Roma : Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1988. – P. 51–53.
13. Topcu, Ö. Macho, weiß, von gestern / Ö. Topcu, B. Ulrich // Die Zeit. – 2012. – 15. November. – S. 3.